

Староверы Симбирской губернии: особенности взаимодействия с обществом в свете религиозной политики Александра III

ИВАН А. ИЛЬИН

Рекомендация для цитирования:

Ильин И. А. Староверы Симбирской губернии: особенности взаимодействия с обществом в свете религиозной политики Александра III // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1(43). С. 15–42.

For citations:

Ilin, I. A. (2025) "The Old Believers of the Simbirsk Governorate: Peculiarities of Interaction with Society in light of the religious policy of Alexander III", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 15–42.

Поступила в редакцию: 27.11.2024; прошла рецензирование: 09.02.2025; принята в печать: 16.02.2025.

Received: 27.11.2024; Revised: 09.02.2025; Accepted for publication: 16.02.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В. И. Ленина» (Ульяновск, Россия). ilivan2015@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-4986-5123

Автор рассматривает различные аспекты жизни российского общества во время правления императора Александра III в свете осуществляемой им государственной политики в отношении старообрядцев. Обзор касается преимущественно Сызранского уезда Симбирской губернии — в силу его удобного положения в плане торговли и навигации: данная административная единица предоставила староверам разных толков большие возможности для сообщения между собой и упрочения своего положения. Высочайшее утверждение 3 мая 1883 года Мнения Государственного совета Российской империи «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» было вызвано стремлением лучше понимать «раскол» и призвано способствовать — прежде всего — развитию торговли и промышленности. Новый закон требовал также более ответственного подхода к организации жизнедеятельности староверов и со стороны государственных органов Симбирской губернии, и со стороны самих старообрядцев, что порождало немалые трудности различного характера, способствовавшие взаимному недоверию. Официальные лица, светские и духовные, не только контролировали соблюдение обществами «раскольников» и отдельными их представителями закрепленных законом положений и ограничений. Они также выявляли, фиксировали и систематизировали факты и тен-

денции, в целом свойственные старообрядчеству губернии и характерные для Сызранского уезда (например, преобладание поморского толка и возвышение самой Сызрани как одного из староверческих иконописных центров Поволжья). Исследованию подверглись дошедшие до наших дней сведения об особенностях взаимодействия старообрядцев между собой и с православными «господствующей церкви» в различных сферах общественной жизни — в условиях, закрепленных Мнением Государственного совета Российской империи от 3 мая 1883 года.

Ключевые слова: XIX век, православие, старообрядчество, Симбирская губерния, веротерпимость, религиозные гонения, общество

The Old Believers of the Simbirsk Governorate: Peculiarities of Interaction with Society in light of the religious policy of Alexander III

Ivan A. Ilin

State Historical and Memorial Museum-Reserve “Motherland of V. I. Lenin”

(Ulyanovsk, Russian Federation). il.ivan2015@yandex.ru

ORCID 0009-0001-4986-5123

The author examines aspects of life in Russian society during the reign of Emperor Alexander III in the light of the state policy implemented towards the Old Believers. The article is carried out primarily using the example of the Syzran district of the Simbirsk governorate — due to its convenient location in terms of trade and navigation, this administrative unit provided Old Believers of different persuasions with ample opportunities for communication with each other and strengthening their position. The highest approval of May 3, 1883 of the Opinion of the State Council “On the Granting of Certain Civil Rights and the Performance of Spiritual Ceremonies to Schismans” was caused by the desire to better understand the “schism” and was intended to promote, first of all, the development of trade and industry. The new law also required a more responsible approach to the organization of the life of the Old Believers from both the state bodies of the Simbirsk governorate and the Old Believers themselves, which encountered considerable difficulties of various kinds, strengthening mutual distrust. Officials, secular and clerical, not only monitored the observance of the schismatic communities and their individual representatives of the provisions and restrictions established by law. They also identified, recorded and systematized facts and trends, generally characteristic of the Old Believers of the province and typical of the Syzran district (for example, the predominance of the Pomor Tolk and the rise of Syzran itself, as one of the Old Believer icon-painting centers of the Volga region). Based on the above, the study was carried out on the information that has come down to us about the peculiarities of the interaction of the Old Believers with each other and with the Orthodox of the “dominant Church”

*in various spheres of public life under the conditions established by the
Supremely approved Opinion of the State Council of May 3, 1883.*

Keywords: The 19th century, Orthodoxy, Old Believers, Simbirsk Governorate,
religious tolerance, religious persecution, society

Введение

ДАННАЯ статья посвящена исследованию особенностей положения старообрядческих толков и их последователей в Симбирской губернии в условиях, закрепленных Высочайше утвержденным 3 мая 1883 года Мнением Государственного совета Российской империи «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»¹.

Актуальность в наше время исторического религиозного краеведения в целом и изучения состояния «раскола» на местах в частности можно обосновать замечанием Александра II (1858 год):

Несмотря на обилие у нас печатных книг и рукописных записок, история, статистика и законодательство... еще весьма мало обработаны...²

Хотя при этом императоре политика притеснений староверов продолжалась, в этот период заметно стремление лучше знать и понимать «раскол» — и не только с основной целью обращения его последователей. Эта тенденция усилилась при Александре III, когда в старообрядцах увидели перспективную опору для развития экономики и поддержки консервативного уклада. Вышеуказанное одобрение Мнения Государственного совета способствовало более терпимому отношению к приверженцам старообрядческих согласий и обретению ими устойчивого положения в обществе. Вместе с тем их социальный статус оставался подве-

¹ Высочайше утвержденное 3 мая 1883 года Мнение Государственного совета Российской империи «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1883. 24 мая. Ст. 469.

² Раскол // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXVI. СПб.: Типография акц. общ-ва «Изд. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон», 1899. С. 285.

шенным (что ощущали даже канонически связанные с «официальной» церковью единоверцы), и это особенно проявлялось при удовлетворении религиозных потребностей.

Во взаимоотношениях с «новообрядческой» частью общества староверы, организовывая свою духовную и повседневную жизнь, действовали под влиянием определенных факторов, от которых также зависело настроение староверов на местах. С одной стороны, влияние оказывало само течение, к которому староверы принадлежали, мнение наставников и/или отдельных влиятельных членов общины, побуждавшее к тому или иному социальному поведению. С другой стороны, не меньшее влияние оказывала степень терпимости к «раскольникам» со стороны обывателей, представителей «местной» светской и духовной власти, а также само отношение разных лиц в конкретных ситуациях к «старообрядческой» части общества, которое не всегда соответствовало установкам центральных властей.

В целом подобные исследования позволяют расширять представление о межконфессиональных отношениях на местах и воздействии этих отношений на общероссийскую общественную сцену. Такие исследования также могут способствовать поиску путей поддержания гражданского согласия в многоконфессиональном и многонациональном российском обществе в наше время, а также развитию краеведческих и генеалогических исследований.

Основными источниками в настоящем исследовании являются документы канцелярии Симбирского губернатора и Губернского правления, Симбирского окружного суда и его прокурора, Симбирской духовной консистории, фонды которых сохранены Государственным архивом Ульяновской области (далее — ГАУО), а также материалы о «расколе», опубликованные в «Симбирских епархиальных ведомостях» — периодическом издании «господствующей церкви».

Светские и духовные официальные лица Симбирской губернии и Симбирской епархии не только контролировали соблюдение обществами «раскольников» и отдельными их представителями соответствующих положений и ограничений (это указывает на предубежденность составителей документов к староверам в большей или меньшей степени). Представители светской и духовной власти также старались выявлять в подробностях и систематизировать факты и тенденции, свойственные «симбирскому» старообрядчеству и характерные для Сызранского уезда. Сведения, содержащиеся в официальных документах, в религи-

озной периодической печати, а также в изысканиях исследователей-краеведов, позволяют сформировать представление об особенностях повседневной жизни в конце XIX века старообрядцев разных толков, включая канонически связанных с «официальным» православием единоверцев. Эти сведения также отражают положительный и отрицательный опыт взаимодействия староверов с «внешней средой» и между собой в Симбирской губернии в связи с Высочайшим дарованием староверам «некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб».

Для формирования целостного и объективного представления при разборе и сопоставлении обозначенных материалов были применены в качестве общенаучных методов исследования — анализ, синтез, индукция и дедукция, а в качестве основного метода исторического исследования — ретроспективный метод.

Состояние старообрядческих толков в Симбирской губернии на 1883 год

Сызранский уезд Симбирской губернии примечателен для исследователей своим удобным расположением с точки зрения судоходства и торговли, что привлекало старообрядцев разных социальных групп. Серафим Введенский, преподаватель Симбирской духовной семинарии, сообщал о значении хлебной пристани для совершения купцами-«раскольниками» Москвы и Нижнего Новгорода и их приказчиками торговых дел непосредственно в Сызрани и близлежащей Самаре, что позволяло также «пропагандировать» свою веру в уезде (эти города прямо названы центрами «пропаганды»³).

В симбирские «пределы» первые «раскольники» поморского толка, ставшего наиболее распространенным из старообрядческих согласий в уезде и вторым по распространенности в губернии⁴, могли прийти из-за Волги или из-за Урала по причине присутствия здесь торговых и промысловых центров. Староверов привлекали и глухие места, куда гонителям трудно было добраться.

³ Введенский С. Исторический очерк раскола, старообрядчества и сектантства в Симбирской губернии. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1907. С. 10.

⁴ Виноградов А. Старообрядцы Симбирско-Ульяновского Поволжья середины XIX — первой трети XX века: монография. Ульяновск: УВАУ ГА (И), 2009. С. 29.

Приведем в пример третьего наставника возникшей в 1860-е годы поморской общины села Красная Сосна «глухого» Карсунского уезда⁵ — местного крестьянина Максима Федулова. Он поддерживал контакты с селом Самодуровкой Хвалынского уезда Саратовской губернии⁶, где проживали потомки бежавших в XVII веке староверов, а также с «поставленными... от самодуровских толков»⁷ начетчиками деревни Аристовки Пензенской губернии⁸, имевшими огромное влияние в Карсунском уезде. Благодаря этим и другим связям община обретала старопечатные книги и книги духовного содержания, а также упорядочивала собственную жизнедеятельность. Подобным образом, например, федосеевские наставники московского Преображенского кладбища часто появлялись и закреплялись в Сызранском и Алатырском уездах («торговом» и «глухом» соответственно) благодаря налаженному «живому общению»⁹.

Далее необходимо отметить эволюцию подхода представителей власти к «раскольникам», о которой можно судить по двум фактам, имевшим место в Сызрани в начале и в конце правления императора Александра II.

В 1866 году в доме видного потомственного иконописца поморского толка Давыда Васильевича¹⁰ Попова (Порфинова) прошел обыск, проведенный лично городским полицмейстером. Во флигеле была обнаружена комната, в которой хранились сделанные на заказ работы. Ее сочли незаконной молельней, поскольку там находились 17 человек родственников хозяина, молившихся за его умершего отца; смутило также расположение образов в комнате. Аргументы иконописца, что его работы были развешаны именно таким образом, чтобы они не испортились, суд не убедили, и хозяин дома в 1869 году был приговорен к году тюрьмы.

⁵ Ныне — Базарносызганский район Ульяновской области.

⁶ Ныне — село Белогорное Вольского района Саратовской области.

⁷ Колосов Г. Среди раскольников села Красная Сосна // Симбирские епархиальные ведомости. 1901. № 14. С. 490.

⁸ Ныне — Инзенский район Ульяновской области.

⁹ Введенский С. Исторический очерк раскола, старообрядчества и сектантства в Симбирской губернии. С. 18.

¹⁰ До конца XIX века отчества подавляющего большинства подданных записывались в документах в формах: «Васильев», «Матвеев», «Николаев», «Архипова», «Афанасьев» и т. д. По возможности, здесь и далее отчества передаются в современной форме.

Нужно отметить, что один из родственников, бывших при обыске, брат жены Д. В. Попова Константин Дьяконов, постоянно проживал в Казани¹¹ и обучался одно время вместе со своей супругой Матреной мастерству у шурина. Иконы же, размещенные в арестованной комнате, предназначались и для отправки в другие города. Тут важно отметить становление Сызрани как одного из поволжских центров старообрядческой иконописи, которая опиралась на древние традиции греческого письма. Это позволяло городу оказывать серьезное влияние на духовную жизнь общин староверов.

В сентябре 1880 года в новом деревянном здании во дворе дома наследников Гусевых на Колосовой улице (ныне — улица Фрунзе) была обнаружена молельня австрийского толка, в которой собиралось, особенно по церковным праздникам, большое число и «раскольников», и православных («...почти вся улица заставляется экипажами»¹²); в день обыска ранее судимый по «религиозному» составу (и приговоренный к тюремному заключению) мещанин¹³ Порфирий Никитин Красильников в полном священническом облачении и в присутствии до 50 молящихся совершал божественную литургию. Само здание было устроено для призрения сирот, однако разместившаяся в нем молельня была устроена именно для совершения служб, там были алтарь и жертвенник.

Согласно Указу Святейшего Правительствующего Синода от 30 апреля 1858 года¹⁴, в подобных случаях иконы, книги и иные принадлежности подлежали передаче в духовные консистории для вынесения заключения о том, «противны ли духу православного учения» эти принадлежности, возможно ли их возвратить владельцам-старообрядцам или надо передать в единоверческие церкви и библиотеки духовных учебных заведений. Тот же

¹¹ Кириков А. Об иконописании в Сызрани конца XVIII — XIX веков // Каталог выставки «Самарская икона». Самара: Агни, 2007. С. 8.

¹² Выписка из журнала присутствия Симбирского губернского правления по 2-му столу 1-го Отделения от 03.04. 1881 за № 217 // ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 45. Л. 25.

¹³ Социальное состояние настоятелей и наставников официально за старообрядцами не признавалось.

¹⁴ Указ Святейшего Правительствующего Синода «О вновь составленных правилах о том, в каких случаях отбирать у раскольников кресты, иконы, книги и вообще богослужебные принадлежности, и кому их рассматривать» от 30.04.1858 // Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. Синода. Кн. II (1801–1858 годы). СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1860. С. 808–821.

П. Н. Красильников в июне 1877 года, представившись мещанином «из староверов, приемлющих священство», писал на имя симбирского губернатора¹⁵ о факте конфискации из его собственного дома (2-я часть города, за рекой Сызранкой) в его отсутствие еще осенью ряда принадлежностей. В числе их проситель указал икону «Царь Царей», не имевшую «предусмотренных законом неисправностей», и два Окта¹⁶, напечатанных в учрежденной правительством типографии как раз для издания богослужебных книг, сходных со старопечатными.

На прошение воздействовать на Симбирскую духовную консисторию, не возвратившую конфискованные принадлежности после неоднократных обращений, последовал ответ, что по этому вопросу дело разрешается, как указал сам проситель, в епархиальном органе управления, поэтому ходатайство оставляется без последствий. Примечательно, что из проекта ответа вычеркнуто предложение о необходимости обратиться с соответствующим ходатайством в консисторию.

В 1880 году доставить алтарь и жертвенник из запечатанной молельни на Колосовой улице оказалось невозможным и, руководствуясь решением консистории разобрать их и оставить в помещении до решения Окружного суда, помощник пристава Алмазов в декабре применил для этого топор и долото. Симбирскому губернатору Николаю Павловичу Долгово-Сабурову, стремившемуся находить компромиссные решения, сохраняя при этом твердость в принципиальных вопросах, поступила жалоба от владельцев дома. При рассмотрении вопроса особо было отмечено, что столь грубый способ разбора «не мог не вызвать оскорбления религиозного чувства раскольников»¹⁷, а сам слом был совершен без согласования с губернским начальством: свое решение консистория направила напрямую в городское полицейское управление.

Определением Симбирского губернского правления от 3 апреля 1881 года сызранская полиция получила в связи с этим делом строгое замечание, а помощнику пристава Алмазову был объявлен выговор с предупреждением о более строгих взысканиях за подобные действия. По заведенному же уголовному делу

¹⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 34. Л. 8.

¹⁶ Другое название — «Октоих», богослужебная книга, содержащая систему изменяемых молитвословий и песнопений служб седмичного (недельного) круга.

¹⁷ Выписка из журнала присутствия Симбирского губернского правления по 2-му столу 1-го Отделения от 03.04. 1881 за № 217 // ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 45. Л. 27.

за устройство незаконного молитвенного дома и снабжение ее необходимыми для богослужения принадлежностями Окружным судом 1 ноября 1882 года был признан виновным только сызранский купец Михаил Милушкин. Остальные подсудимые — всего по социальному составу пять мещан, два купца и один крестьянин города Сызрани — были оправданы, причем со старообрядческого священника П. Н. Красильникова были сняты обвинения в устройении молельни¹⁸, с остальных — в участии в ее снабжении.

Надлежит обратить внимание и на течение единоверия, священно-церковнослужители которого поставляются епископами «новообрядческой» церкви по старопечатным книгам. Оно также в определенной степени ощущало особенности социального положения других старообрядческих толков.

Официальные документы свидетельствуют о том, что канонический и государственный статус единоверия не всегда обеспечивал его устойчивое положение. Например, в статистике метрических записей о лицах неправославного исповедания учитывались *все направления* старообрядчества (правда, сведения о единоверцах скреплял подписью, преимущественно, именно священник, признаваемый законом в соответствующем правовом статусе, а не волостные власти¹⁹).

«Немноголюдность» же последователей этого толка²⁰ была основной причиной, по которой в 1876 году Симбирская духовная консистория «оставила без уважения» просьбу единоверцев Сызрани о проведении отдельных крестных ходов с образом Феодоровской Божьей Матери²¹, сохранившейся до нашего времени городской святыней. Епархиальное начальство, тем не менее, отнеслось с уважением к «религиозному усердию» общины. Принадлежавшая ей Никольская церковь была «вознаграждена» положением второй «остановки», после Казанского Богородицкого собора, во время ежегодного крестного хода²² — перед всенощ-

¹⁸ Отношение прокурора Симбирского окружного суда симбирскому губернатору от 22.01.1883 за № 723 // ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 45. Л. 40.

¹⁹ Сведения о числе рождений, браков и смертей за январскую треть 1883 года у лиц разных исповеданий, за исключением православных, в Сengилеевском уезде // ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 58. Л. 8, 10.

²⁰ Выписка из протокола заседания Симбирской духовной консистории от 29.05.1876 года // ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 152. Л. 3.

²¹ С обретенным в 1713 году списком; с «оригиналом», хранящимся в Костроме, связывается призвание на царство Михаила Романова.

²² ГА УО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 152. Л. 6.

ным бдением 14 июня в течение суток. Примечательно также, что городским головой Сызрани в течение четверти века (с 12 января того же 1876 года²³) был купец второй гильдии из видной купеческой фамилии Степан Григорьевич Чурин (сохранился принадлежавший ему дом на Большой улице, ныне — ул. Советская, 49), который отмечал особо²⁴, что является единоверцем, а не «раскольниковом».

Старообрядческие толки, то есть не признаваемые официально исповедания, в принципе не укладывались в «мультиконфессиональную систему» империи, которая предполагала гибкие законодательные и институциональные меры, имевшие целью «привязать» верхушку неправославных конфессий к центральным органам власти. Собственно, именно по причине отсутствия официального признания²⁵ П. Верт, который предложил вышеприведенный термин и провел глубокие исследования исповеданий, составлявших систему, практически обошел стороной «раскольничьи» согласия. Как будет видно далее, достойные представители духовных и светских властей были способны обеспечивать весьма успешное функционирование этой системы, но достаточно было недостойных представителей и опрометчивых действий, которые усиливали потребность общества в установлении свободы совести. Интересы светских властей вполне могли перекликаться с этим стремлением при условии сохранения основ привычной, но выглядящей все более архаичной «мультиконфессиональной системы».

Высочайшее одобрение 3 мая 1883 года Мнения Государственного совета «О даровании раскольниковым некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» считается одним из поворотных моментов в государственной политике в отношении староверов. Император Александр III, который проявлял большую заботу по укреплению «официальной» церкви, одновременно был человеком прагматичным и «всегда» отно-

²³ Скрыбнева П. История Думы г. о. Сызрань: традиции местного самоуправления // Интернет-портал Самарской губернской думы и представительных органов муниципальных образований в Самарской области. [<https://syzran.samgd.ru/history/144295/>, доступ от 19.11.2024].

²⁴ Рапорт С. Г. Чурина как председателя Сызранского городского Сиротского суда в Симбирское губернское правление от 03.03. 1886 за № 264 // ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 188. Л. 13.

²⁵ Уайт Д. М. Религиозные меньшинства в Российской империи: обзор англоязычной историографии (1991–2017 годы) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 200.

сился к староверам «в высокой степени» благосклонно, как отмечал выдающийся и близкий к монарху государственный деятель С. Ю. Витте²⁶. Государь видел в «раскольниках», неоднократно проявлявших в силу установок их веры трудолюбие, домовитость и бережливость, перспективных помощников в экономическом развитии страны и в поддержке консервативного государственного уклада. Сам утвержденный перед коронацией закон, согласно направленному начальникам губерний секретному циркуляру министра внутренних дел от 21 июля 1883 года за № 525 (через Синод циркуляр получили епархиальные архиереи), был призван установить «на твердых основаниях» религиозную и общественную правоспособность «раскольников», определявшуюся до сих пор «исключительно административными распоряжениями»²⁷.

Предполагалось предоставить им общегражданские права и удовлетворить религиозные потребности «в той степени, в какой то и другое не может нанести вреда господствующей церкви»²⁸.

Важно отметить: часто старообрядцы не понимали содержания и пределов предоставленных прав, включая приводимые далее положения о молитвенных зданиях, а в отсутствие положительного ответа и, нередко, должного толкования от представителей властей, они допускали вольные и невольные правонарушения.

Особенности имплементации «религиозного» аспекта Закона от 3 мая 1883 года органами Симбирской губернии и Симбирской епархии

Порядок осуществления общественных молебствий занимал в Мнении Государственного совета от 3 мая 1883 года особое положение. Власть осознавала, что самые строгие запреты только оставят это явление «без всякого надзора». Поэтому старообрядцам дозволялось совершать требы и общественные богослужения в специальных молитвенных зданиях, официально получивших соответствующий статус, если при этом не будут нарушаться «общие правила благочиния и общественного порядка». Допу-

²⁶ Витте С. Ю. Воспоминания. М.: АСТ; ОГИЗ, 2022. С. 591.

²⁷ Секретное Циркулярное письмо министра внутренних дел начальникам губерний и областей от 21.07. 1883 за № 525 // ГАУО. Ф. 134. Оп. 7. Д. 381. Л. 3.

²⁸ Там же.

скались требы и богослужения в частных домах, но таким правом располагали только семейства, проживающие в них²⁹, и без изменения прямого назначения зданий.

Можно обратить внимание на случай, имевший место в селе Явлеи Алатырского уезда³⁰. До приходского священника Павла Краскова дошла «молва народа»³¹, что после издания Мнения Государственного совета от 3 мая 1883 года в селе открылись сразу две молельни в домах местных крестьян, Ивана Урютина и Никиты Селитрина. Информацию епископ Симбирский Варсонофий (Охотин) передал с Отношением от 8 марта 1884 года губернатору Н. П. Долгово-Сабурову. Рапортом от 26 марта алатырский уездный исправник сообщил (и рапорт был передан начальником губернии архиерею), что показания православного населения не доказывают факт такой организации молелен. Сами Урютин и Селитрин, а с ними и старообрядческое население села Явлеи, утверждали, что в своих избах они молятся только в кругу собственных семей. Никита Селитрин сообщил, что к себе на это время «посторонних» он не пускает.

Иван Урютин, о котором слухи ходили особенно сильные, сказал, что к нему на молитвы никто другой не ходит, хотя в принадлежащей ему скотной избе в конце двора все же нашли пять медных образов-складней без украшений, лавки кругом стен и подтопок (отопительную печь). Хотя дознание, произведенное лично исправником, было передано судебному следователю, документов о привлечении к ответственности «фигурантов» в настоящий момент не обнаружено и сами помещения не опечатывались — было только сделано указание не собираться в этих помещениях на молитву.

В местностях, где специального здания не было, но «раскольники» имели значительное население, вопрос о превращении в моленную существующих изб разрешался, согласно пункту 8 закона министром внутренних дел по представлению начальника губернии или области. Им же предоставлялись сведения о численности старообрядцев, об обстоятельствах, которые могли бы нанести «вред» православному населению; значительный вес

²⁹ Предписание симбирского губернатора сызранскому уездному исправнику от 30.01.1886 за № 206 в связи с ходатайством сызранского мещанина И. М. Ковалева от 24.01.1886 // ГАУО. Ф. 76. Оп. 5. Д. 126. Л. 21.

³⁰ Ныне — Алатырский район Чувашской Республики.

³¹ Рапорт алатырского уездного исправника симбирскому губернатору от 26.03. 1884 за № 1330 // ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 59. Л. 4.

в этом вопросе имело мнение приходского священника. Кроме того, запрещалось обращать в молельни вновь выстроенные здания³², а тем более специально возводить молитвенные дома, распечатывать скиты и монастыри «раскольников». Здания не могли иметь вид, напоминающий православную церковь, и их внешний вид без согласия министра внутренних дел не подлежал изменению. Было дозволено ставить над входом небольшие наддверные кресты и иконы, что перестало само по себе считаться «публичным оказательством раскола» или «совращением» в него.

В Государственном архиве Ульяновской области сохранилось немало сведений о попытках старообрядческих общин Симбирской губернии применить пункт 8 Мнения Государственного совета от 3 мая 1883 года посредством обращения в молельни зданий и помещений обеспеченных старообрядцев или перевода в легальное положение фактически действовавших молитвенных домов.

В селе Шереметьевке Сызранского уезда³³ сызранский мещанин Иван Матвеевич Ковалев, по некоторым данным, наставник местной поморской общины, был против строительства молельной, убежденный, что для этого необходимо прежде получить разрешение правительства. Но с весны 1885 года каждый старовер поморского толка села Шереметьевки (всего на тот момент 70 мужчин и 72 женщины³⁴) оказался причастен к устройению молитвенного дома — в основном в качестве посещавших строительство и дававших некоторые указания относительно постройки; главного распорядителя работ не было и деньги, уплаченные за работу, представляли собой «общественную сумму раскольников»³⁵. Рядчик, тоже «раскольник поморской секты», и плотники-православные, один из которых — брат рядчика, были наняты из деревни Пановка той же Канадейской волости³⁶; в найме участвовало пятеро староверов, включая зятя Ковалева, крестьянина Михаила

³² Отношение Симбирской духовной консистории прокурору Симбирского окружного суда от 07.10.1886 за № 7030 // ГАУО. Ф. 1. Оп. 68. Д. 5. Л. 11.

³³ Ныне — село Свирино Новоспасского района Ульяновской области.

³⁴ Отношение Симбирской духовной консистории прокурору Симбирского окружного суда от 07.10.1886 за № 7030 // Там же.

³⁵ Акт пристава 2-го стана Сызранского уезда от 09.09.1886, приобщенный к материалам уголовного дела в отношении сызранского мещанина И.М. Ковалева // ГАУО. Ф. 1. Оп. 68. Д. 5. Л. 26.

³⁶ Ныне — Николаевский район Ульяновской области.

Тучина, предоставившего землю в своем огороде. Здание возводилось «совершенно отдельно, вне черты построек с[ела]»³⁷.

Сам Ковалев взял на себя труд ходатайствовать о разрешении министра внутренних дел на постройку. Первое соответствующее прошение на имя губернатора датировано 11 июня 1885 года, и в нем он отметил отсутствие согласия волостных властей, вопреки якобы Высочайшему дозволению строить молитвенные дома. Когда пришел ответ из губернского центра, что строительство таковых запрещено вовсе, ходатай в прошении от 22 июля отметил, что крестьянский дом, где они раньше собирались, пришел в негодность, и построен новый дом, внешний вид которого не отличается от прежнего. При этом он ссылался на пункты 6–8 Высочайше утвержденного Мнения Государственного совета от 3 мая 1883 года, дозволявшие с разрешения начальника губернии «исправлять и возобновлять... часовни и другие молитвенные здания, приходящие в ветхость, с тем чтобы внешний вид... не был изменяем»³⁸, а также на отсутствие молелен у «раскольников» в селе. Ходатайство после выяснения ситуации на месте было направлено в Министерство внутренних дел, которое Отношением от 30 ноября 1885 года отказало в открытии молитвенного дома во вновь выстроенном здании, но разрешило поморской общине выбрать себе одно из жилых зданий и предоставить его соответствующий законным требованиям план с новым прошением.

По халатности пристава 2-го стана Сызранского уезда, на которого уездный исправник возложил объявление просителю о состоявшемся решении и его разъяснение, Ковалев посчитал, что от него требуется направить ходатайство с планом строящегося на участке его зятя здания, на что 30 января 1886 года последовал из губернского центра закономерный отказ. Не менее закономерный отказ 14 мая 1886 года последовал из Министерства внутренних дел, куда члены общины пытались обратиться напрямую с ходатайством о той же избе. Между тем упомянутый ранее Циркуляр министра внутренних дел от 21 июля 1883 года требовал

³⁷ Протокол осмотра, осуществленного судебным следователем 2-го участка Сызранского уезда 22.10.1886, приобщенный к материалам уголовного дела в отношении сызранского мещанина И. М. Ковалева // ГАУО. Ф. 1. Оп. 68. Д. 5. Л. 18.

³⁸ Высочайше утвержденное 3 мая 1883 года Мнение Государственного совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1883. 24 мая. Ст. 469.

«всякий раз, когда представляется возможным, объяснять» старообрядцам, «в каких именно видах состоялся... закон»³⁹.

Тем временем зимой в моленной уже прошли первые службы. В апреле 1886 года она обрела столярной работы иконостас с золочеными резными столбиками и карнизами, необходимые для служб принадлежности, включая «совершенно новые» средних размеров иконы Святой Троицы и Тихвинской Божьей Матери.

Село, не исключая священно-церковнослужителей местной церкви, пристально наблюдало за строительством с самого начала и некоторые православные из любопытства посещали молебствования беспоповцев. Местная община поповского австрийского толка (150 мужчин и 101 женщина) задумалась о перспективах обретения собственной молельни, не исключая ее строительства. В январе 1886 года приходской священник Павел Покровский запросил у пристава 2-го стана разъяснений. Получив информацию о якобы наличии условия предоставить план здания на участке Михаила Тучина, зятя И. М. Ковалева, 13 июля иерей направил обращение в Симбирскую духовную консисторию. Важно отметить: главным вопросом, который выясняли и священник, и затем консистория у губернатора Н. П. Долгово-Сабурова (соответствующее Отношение от 5 августа 1886 года за № 5687⁴⁰), было наличие или отсутствие у беспоповцев села Шереметьевки разрешения министра внутренних дел.

Одновременно Ивану Матвеевичу Ковалеву удалось убедить других поморцев в необходимости продать молитвенный дом, не получивший надлежащего разрешения. Первоначально он лично предложил дом священнику под училище, но православные отказались от дара. Тогда в присутствии всей общины, от имени которой действовал ходатай, 10 мая 1886 года дом был продан на слом запасному унтер-офицеру из села Голодяевки Новоспасской волости⁴¹ Петру Владимирову, который осмотрел здание и уплатил сразу оговоренные 200 рублей. Последняя служба там состоялась 1 июля.

Осенью состоялись опечатывание молитвенного дома, дознание и предварительное следствие. Отношением от 7 октября прокурору Симбирского окружного суда консистория просила начать

³⁹ Секретное Циркулярное письмо министра внутренних дел начальникам губерний и областей от 21.07.1883 за № 525 // ГАУО. Ф. 134. Оп. 7. Д. 381. Л. 3.

⁴⁰ ГАУО. Ф. 76. Оп. 5. Д. 126. Л. 30.

⁴¹ Ныне — село Садовое Новоспасского района Ульяновской волости.

уголовное преследование против Ивана Ковалева главным образом потому, что просителем был именно он. Однако в совокупности показания свидетелей — священника, плотников, поручившихся членов общины, покупателя избы (который просто не нашел времени начать слом в течение лета) — опровергли виновность подсудимого в устройстве молельни вопреки запрещению министра внутренних дел. Оправдательный приговор, вынесенный в марте 1887 года, содержал такую формулировку: «...принимал меры к прекращению незаконной постройки и, благодаря его стараниям, несмотря на несогласие других членов общества, состоялась продажа молельни в частные руки».

Официальная позиция духовных и светских властей в Симбирской губернии уже при Александре III была примерно одинаковой: «...в строго официальном смысле слова раскольников нет, а есть совратившиеся в раскол», которые «подлежат духовному увещанию»⁴².

С одной стороны, это было следствием жестких мер Николая I, направленных на «постепенное уничтожение раскола», с другой — действиями староверов в связи с этими мерами и особенностями учения некоторых «раскольничьих сект». Так даже в 1880-е годы часто⁴³ поступали представители наиболее распространенного в Симбирской губернии Спасова согласия (точнее, направления «глухой нетовщины», возникшего в Среднем Поволжье) — ведь сила таинств, даже совершенных в общине, «истреблена антихристом», и лишь Спас может вменить их за истинные. Для защиты святынь и сохранения основ веры в первой половине XIX века нередко старообрядцы разных социальных групп, включая купечество, или для вида принимали православие и единоверие, или весьма успешно прибегали к подкупу полицейских⁴⁴ и гражданских чинов. Обязанность губернаторов,

⁴² Мнение приходского священника села Жигули Сызранского уезда (ныне — населенного пункта Ставропольского района Самарской области), окружного благочинного о. Николая Никифорова от 18.06.1887 относительно ходатайства поморской общины села об устройении молитвенного дома // ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 74. Л. 18.

⁴³ Переложение экспертного мнения протоиерея Казанского собора в городе Сызрани о. Матфея Ефимовича Ксанфа, данного 03.11.1886 в связи с уголовным делом о совращающей в раскол деятельности крестьянина села Винновки (ныне — Ставропольский район Самарской области) Фомы Вяткина // ГАУО. Ф. 1. Оп. 69. Д. 2. Л. 71–72.

⁴⁴ Фирсов С. Православное государство и русские старообрядцы-поповцы в эпоху императора Николая I // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 1. С. 11.

возложенная Николаем I, ежегодно представлять отчеты о численности «раскольников» (под которыми подразумевались, кроме последователей старообрядческих толков, также молокане, хлысты, скопцы и ряд других «сектантов»), с самого начала выполнялась поверхностно, что оставалось характерным в течение всего XIX века.

Проявление обозначенной официальной позиции можно видеть, например, при рассмотрении прошений, поданных в конце 1886 года последователями поморского толка из сел Винновка и Ермаково⁴⁵ о фактически действовавших молитвенных домах. Властями было особо отмечено наличие дозволенной молельни в селе Воскресенка Самарского уезда⁴⁶, в 30–35 верстах от места жительства ходатаев. Отмечалась вероятность затруднений в миссионерской работе среди «отпавших», коими считали всех старообрядцев (среди которых были и повенчанные в церкви⁴⁷) этих и многих других сел — значит, разрешение иметь молитвенный дом повлечет «соблазн» для православного населения. Многие прошения староверов о применении Мнения Государственного совета от 3 мая 1883 года, нужно сказать, действительно начинались с констатации, что ходатай определенное число лет состоит в «секте» или «отпал из Православной церкви» определенное число лет назад.

В самом уездном центре в 1884 году разрешение министра внутренних дел на устройство моленной в выстроенном в 1883–1884 годах флигеле во дворе собственного дома на Симбирской улице (ныне — Ульяновской) получил⁴⁸ сызранский купец Архип Николаевич Журавлев. Этот человек в свое время перешел в австрийское согласие из единоверия. В 1882 году он был в числе оправданных судом за снабжение ранее упомянутого незаконного молитвенного здания во дворе дома наследников Гусевых на Колосовой улице. В 1893 году по результатам предварительного следствия не удалось привлечь Журавлева к суду за «свершение в раскол» уже собственной дочери, купеческой вдовы Татьяны Шамбарово́й. Она, в свою очередь, без убеждения и принуждения

⁴⁵ Ныне — в Ставропольском районе Самарской области.

⁴⁶ Ныне — Волжский район Самарской области.

⁴⁷ Мнение приходского священника села Винновки о. Евгения Аврова от 13.02.1887 относительно ходатайства поморской общины села об устройении молитвенного дома // ГАУО. Ф. 76. Оп. 5. Д. 167. Л. 8.

⁴⁸ Репорт протоиерея Матфея Ефимовича Ксанфа как благочинного 1-го округа Сызранского уезда от 08.10.1901 за № 187 // ГАУО. Ф. 134. Оп. 7. Д. 702. Л. 5.

перешла из единоверия в «австрийскую секту», чтобы получить большую часть отцовского наследства. Явно исповедовать старообрядчество она стала только после безвременной смерти своих двух сыновей⁴⁹, перешедших в «новообрядческую» церковь без препятствий с ее стороны.

В 1901 году духовная власть не нашла законных оснований унаследованную Татьяной Архиповной моленную закрыть даже после приобретения здания старообрядческим иеромонахом Петром Масленниковым, выходцем из Черемшанских скитов Хвалынского уезда Саратовской губернии, бывшим при сосланном в Сызрань под полицейский надзор Паисии (Лапшине)⁵⁰, епископе Саратовском и Астраханском. Оба не скрывали намерения «вернуть жизнь» австрийскому толку, имевшему в середине 1880-х годов серьезное положение в городе. Духовная консистория, впрочем, выразила со своей стороны сомнение в успешности этого предприятия, но предписала держать в курсе архиепископа, применять меры пастырского убеждения к «колеблющимся» православным и пастырское воздействие на прихожан.

Здесь надо вернуться к вопросу о доказывании «публичного оказательства раскола» и «совращения в раскол». В Симбирской губернии до судебного разбирательства доходило немного таких дел — как правило, если факты были слишком очевидными или слишком громкими. Представители светской власти «только» закрывали моленные дома, действовавшие без разрешения, и направляли конфискованные богослужебные предметы в Духовную консисторию.

Так, в 1887 году проводилось следствие по делу о незаконной молельне в селе Жегули Сызранского уезда⁵¹, принадлежавшей поморскому толку. В общине села к тому времени состояло 54 мужчины и 105 женщин. В близлежащих населенных пунктах — в селах Валах и Александровке, деревне Малой Рязани⁵² — проживало всего 287 учтенных поморцев («совратившихся в раскол», как было отмечено в документах волостного правления⁵³,

⁴⁹ ГАУО. Ф. 108. Оп. 24. Д. 73. Л. 13–14.

⁵⁰ Репорт протоиерея Матфея Ефимовича Ксанфа как благочинного 1-го округа Сызранского уезда от 07.10.1901 за № 186 // ГАУО. Ф. 134. Оп. 7. Д. 702. Л. 3.

⁵¹ «Жегули» — один из вариантов названия с. Жигули Ставропольского района Самарской области, которое будет далее использоваться в тексте.

⁵² Ныне составляют также Ставропольский район Самарской области.

⁵³ Рапорт Жегулевского волостного управления от 18.06.1887 за № 1072 приставу 1-го стана Сызранского уезда // ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 74. Л. 16.

в соответствии с ранее обозначенной позицией и светских, и церковных властей).

Николай Никифоров, приходской священник села и окружной благочинный, понимал затруднительность доказывания фактов совершения старообрядцами «преступлений против веры». Поэтому он постарался организовать своих прихожан, в большинстве своем к «раскольникам» не расположенным, чтобы обнаруженное посягательство мог подтвердить другой присутствовавший при этом человек. Именно таким образом был «раскрыт» сам молитвенный дом местных поморцев, действовавший «незаметно» для светских властей с 1878 года. Через «агентурную сеть» священник получил также информацию, что полицейский урядник Нестеров, сопровождавший его в моленную в день ее «обнаружения», вернул староверам за взятку конфискованный ключ от сундука с покрывами, и они смогли утаить их часть перед запечатыванием здания (шелковый покров для покойников, часть покровов для аналоев и столов).

Утаена была и часть богатой библиотеки моленной, включавшей в себя книги московского издания времен патриарха Иосифа, издания двух типографий XVIII века купцов-старообрядцев Рукавишниковой и Железниковой, где перепечатывались старопечатные книги, и Супрасльской, печатавшей на заказ для старообрядцев, а также Московской единоверческой типографии и др. В моленной также было обнаружено свыше 60 образов разных величин, писанных и медных. Один из образов Божьей Матери имел серебряную ризу.

Отношением от 19 ноября 1887 года за № 7597 Симбирская духовная консистория сообщала судебному следователю 3-го участка Сызранского уезда Н. Рождественскому⁵⁴, что ни в иконах, ни в книгах, ни в иных богослужебных принадлежностях, доставленных из моленной в епархиальный орган управления, не было обнаружено ничего православию «вредного». Особо отмечалось, что эти принадлежности могли быть возвращены, если бы у них был конкретный собственник из местных «раскольников».

Поскольку и сами помещения молитвенного здания фактически не принадлежали привлеченному к суду наследнику и внуку ее устроителя, крестьянину села Жегулей Василию Михайловичу Айдочкину, ему был вынесен оправдательный приговор. Исходя из последней воли своего деда, подсудимый не мог даже чи-

⁵⁴ ГАУО. Ф. 1. Оп. 69. Д. 5. Л. 27.

нить крышу здания⁵⁵ — не то, что запрещать общине молитвенные собрания в переданной ей части избе. Вторая часть перешла в распоряжение крестьянок Самсоновых: крестной дочери устроителя и ее тетки, а также нуждавшихся в этом помещении староверов. Сам дом находился через проулок, отдельно от двора Айдошкиных.

Особенности положения старообрядцев Симбирской губернии и их социальной активности в конце XIX века

Говоря о взаимодействии старообрядцев с «внешней средой» и между собой, прежде всего стоит отметить, что в 1886 году в селе Винновке Сызранского уезда было пять «раскольниковых» общин трех направлений — австрийского, спасова и поморского толков. Последнего придерживались две «секты»⁵⁶, которые скорее всего не имели между собой дружественной связи. Так, незаконная молельня «Олениной кельи», как ее называли местные обыватели, была закрыта за несколько месяцев раньше⁵⁷. Судя по документам, приверженцы «секты» весьма демонстративно противопоставляли себя «господствующей церкви», которая ответила энергичными действиями нового приходского священника Евгения Константиновича Аврова, предпринятыми в качестве и представителя духовной власти, и толкового духовного пастыря. Подход этой «кельи» ставил «под удар» других старообрядцев села (включая сельского старосту), чем вызывал у них негативные эмоции.

Община же, собиравшаяся у сестер Астафьевых при организации своей жизнедеятельности и поддержании связей со староверами за пределами Симбирской губернии (что не исключало проповеди своих взглядов), держалась конспиративного подхода. Но эта община окончательно «запуталась» к моменту подачи прошения о «легализации» своего молитвенного дома. Нужно отметить, что сестер Окружной суд оправдал по «религиозному составу».

⁵⁵ Протокол заседания Симбирского Окружного суда по уголовному делу в отношении В. М. Айдошкина, состоявшегося 11.03.1888 // Там же. Л. 67.

⁵⁶ Из показаний по делу о жалобе крестьянина села Винновки, «раскольника» Михаила Хабарина в Симбирскую духовную консисторию на о. Евгения Аврова, разобранной осенью-зимой 1886 года // ГАУО. Ф. 134. Оп. 5. Д. 186. Л. 9, 12.

⁵⁷ Рапорт пристава 1-го стана на имя сызранского уездного исправника от 30.08.1905 за № 642, содержащий сведения о событиях 1886–1887 годов // ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1328. Л. 8.

ву», но их молельня была сломана и книги оттуда были увезены в Симбирск, а иконы (скорее всего, в силу отсутствия конкретного их собственника-старообрядца, как это было в ранее упомянутом селе Жегули того же уезда) размещены в церкви села Винновки. Основной же причиной провала конспирации, судя по всему, было как раз проявление отдельными членами «секты» и связанными с ней дружественными общинами непримиримости в отношении «официального» православия.

Все это можно заметить при разборе материалов уголовного дела в отношении наставника общины, двоюродного брата Астафьевых Фомы Федотовича Вяткина. Он был осужден Окружным судом за два факта «совращения в раскол» православных девушек посредством их сочетания браком со староверами по поморским обрядам (что было не только недопустимым, но и недействительным по закону). Одна из них, Акулина Яшина, была им даже тайно «перекрещена» по настоянию семьи жениха из села Горок Самарской губернии, хотя при сватовстве вопрос о вере даже не поднимался. Другой девушке, Марфе Казачковой (во время разбирательства дела принявшей в законном браке с православным фамилию «Селезнева» и проживавшей в Васильевке Екатерининской волости Самарского уезда и губернии), семья ее мужа-старообрядца запретила посещать церковь. По словам самого наставника «секты», в его общине перекрещивание не было обычной практикой (хотя оно и «бывает в... толке») и формального запрета на посещение церкви православными женами членов общины не существовало⁵⁸. Незадолго до судебного разбирательства Фома Вяткин принял с домочадцами «официальное» православие и стал деятельным помощником о. Евгения Аврова, который подтвердил искренность в этом новообращенного, потому был Высочайше освобожден от отбытия наказания в виде ссылки в Закавказье⁵⁹. Осужденный при этом так и не признал вину в рамках дела.

В октябре 1887 года, параллельно следствию по делу о незаконной молельне в селе Жегули, расследовалось якобы имевшее место «совращение в раскол» со стороны Феклы Никитиной Кучуриной, верующей поморского толка, которому молельня при-

⁵⁸. Из показаний Фомы Вяткина, данных им 16.11.1886 в рамках уголовного дела по обвинению его в совращающей в раскол деятельности // ГАУО. Ф. 1. Оп. 69. Д. 2. Л. 87.

⁵⁹. Предложение товарища (заместителя) министра внутренних дел Симбирскому Окружному суду от 21.10.1887 за № 26 004 // ГАУО. Ф. 1. Оп. 69. Д. 2. Л. 165.

надлежала. Относительно «раскольницы» о. Николай Никифоров сообщал следователю, *что весной, когда он принимал исповедь прихожан перед таинством причастия*, она, будучи в церковной сторожке, якобы заявляла православным, что приступающие к причастию губят души. Он упомянул как свидетеля солдатскую дочь Елену Белкину, которая, по словам иерея, сослалась на крестьянина Василия Ламакина, служившего при церкви.

При допросе же выяснилось, что Белкина сама в тот день ничего от «раскольницы» не слышала — до нее в тот день дошел слух о таких речах, который она тут же сообщила священнику на исповеди. На Ламакина свидетельница показала как на человека, который, «наверное», был в сторожке. Примечательно показание, весьма красноречиво говорящее об отношении большинства православного населения села Жегули к староверам:

Уходил ли кто-нибудь... домой вследствие такого разговора Кучуриной, не знаю, а думаю, что этого не может быть, и, скорее всего, никто бы не стал слушать, кто пришел на исповедь⁶⁰.

Свидетель Ламакин, сын которого состоял с дочерью подозреваемой в законном браке, слышал только, как в присутствии неизвестных ему старушек Кучурина сказала лишь: «Не знай, какая вера лучше, не знай — наша, не знай — ваша» — без восхваления «раскола», без отрицания «официального» православия. Сама Фекла Никитина следователю сообщила и завершение фразы — «кого как Господь благословил»⁶¹.

Кроме того, при разговоре в тот день присутствовала глуховатая старушка, на которую указала подозреваемая, что не могло не повлиять на искажение ее слов. Таким образом, «агентурное сведение», основанное на «народной молве», не выдержало проверки, и дело не было рассмотрено по существу в Окружном суде. И такие «промахи» были еще не раз допущены в селе Жегули.

Из Высочайше утвержденного Мнения Государственного совета от 3 мая 1883 года далее важно отметить пункт 4, позволявший «раскольникам» занимать общественные должности с утверждения властей, когда это предусматривал закон. Можно обратить внимание на пребывание на постах в селе Еремкино

⁶⁰. ГАУО. Ф. 108. Оп. 18. Д. 66. Л. 10.

⁶¹. Там же. Л. 12.

Старо-Рачейской волости Сызранского уезда⁶² (где официально числилось 974 православных и 63 «раскольника» всех направлений) в 1886 году⁶³ хлебного смотрителя Осипа Степановича Федорова 25 лет, приверженца австрийского толка, и кандидата сельского старосты Ивана Матвеевича Кочемасова 46 лет, приверженца поморского толка.

Можно предположить, что главной причиной, по которой священник упомянутого ранее села Явлей Алатырского уезда, о. Павел Красков, решил в 1884 году, основываясь на слухах о незаконных молебнях, писать епископу, было личное недовольство: полицейским сотским сельский сход избрал старообрядца. Уездный исправник, ранее признавший соответствие «раскольника» своему назначению, сумел получить от приходского настоятеля заявление об отсутствии претензий к действиям сотского, хотя и велел тому впредь немедленно выполнять законные требования иерея. Кроме того, другой старовер тогда же занимал должность сельского старосты.

В Сызрани в это время должность помощника волостного старшины и одновременно волостного казначея занимал крестьянин и торговец Архип Афанасьевич Бочкарев 54 лет, псаломщик⁶⁴ поморской общины. Примечательно, что он был также зятем ранее упомянутого иконописца Д. В. Попова. Сын и первенец Бочкарева, Александр, родившийся в 1866 году, сам стал известным иконописцем и уже в 1895 году удостоился похвальной грамоты на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Тут кстати также пришелся пункт 3 Мнения Государственного совета от 3 мая 1883 года, дозволивший «раскольникам» с разрешения министра внутренних дел вступать в иконописные цеха.

Как и последователи «раскольнических» толков, представители единоверческого течения разного социального положения поддерживали между собой отношения. Так, 18 мая 1885 года восприемниками дочери крестьянина села Селитьбы Хвалынского уезда Саратовской губернии⁶⁵ Артемона Кошелева, Веры, выступили сызранский мещанин Григорий Мухин и супруга едино-

⁶² Ныне — Тереньгульский район Ульяновской области.

⁶³ В том году, по циркуляру Третьего отделения Министерства внутренних дел от 31 января за № 78, с мест, включая Симбирскую губернию, собирались сведения обо всех «раскольниках», занимавших общественные должности на основании положений Мнения Государственного совета от 3 мая 1886 года.

⁶⁴ Кириков А. Об иконописании в Сызрани конца XVIII — XIX веков. С. 9.

⁶⁵ Ныне — Хвалынский район Саратовской области.

верческого священника Авдотья Онуфриева. А 10 ноября того же года был заключен примечательный брак между восемнадцатилетними обывателями села Новодевичье Сентиглеевского уезда⁶⁶ Иваном Сухановым и Анной Тихоновой. Жених и невеста были присоединены к единоверию из «раскола австрийской секты» накануне⁶⁷ своего бракосочетания.

Среди поручителей значатся, кроме вышеобозначенного Артемона Кошелева, также крестьянин Новодевиченской волости Егор Удалов (со стороны жениха) и сызранский мещан Лев Стефанович Комаров (со стороны невесты; на 1876 год — помощник церковного старосты⁶⁸). Как ранее неоднократно отмечалось, Хвалынский уезд был одним из оплотов «раскола» («палестинской», поддерживаемой щедрой милостыней и богатыми пожертвованиям «старообрядческого мира», по замечанию неизвестного по имени дореволюционного исследователя из «господствующей Церкви»⁶⁹). В селе Новодевичье были сильны позиции и староверов спасова согласия.

Однако единоверцы и к концу XIX века не обладали устойчивым положением. В частности, в Циркуляре попечителя Казанского учебного округа от 27 февраля 1892 года за № 1321 на имя директора народных училищ Симбирской губернии⁷⁰ была отражена позиция Святейшего Синода и обер-прокурора К. П. Победоносцева о несправедливости отказов училищных начальств в допуске единоверцев на должности учителей как «лиц неправославного исповедания». Вред «официальной» церкви, как отмечалось в циркуляре, наносил также недопуск детей «раскольников» в число учащихся православных школ.

Здесь надо особо обозначить, что, исходя из буквы Мнения Государственного совета от 3 мая 1883 года, старообрядцы не мог-

⁶⁶ Ныне — Шигонский район Самарской области.

⁶⁷ Метрическая книга Никольской единоверческой церкви города Сызрани за 1885 год // ГАУО. Ф. 134. Оп. 6. Д. 394. Л. 4–5, 12–13.

⁶⁸ Прощение прихожан Никольской единоверческой церкви города Сызрани на имя епископа Симбирского и Сызранского Феоктиста (Попова) от 14.05.1876 о совершении ими собственного ежегодного крестного хода с образом Феодоровской Божьей Матери // ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 152. Л. 1–2.

⁶⁹ Главнейшие центры современного раскола // Христианское чтение. 1890. № 1–2. С. 166.

⁷⁰ Циркулярное письмо попечителя Казанского учебного округа директору народных училищ Симбирской губернии от 27.02.1892 за № 1321 // ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 72. Л. 6.

ли организовывать обучение детей из нескольких своих семей, даже если оно не имело «раскольничьего направления»⁷¹.

Так, в 1887 году была закрыта школа грамотности в селе Красная Сосна, самовольно организованная поморцами, в которой обучение сводилось к чтению азбуки и псалтыри. Преподавание пяти крестьянским детям-«раскольникам» за плату осуществляла грамотная крестьянская девица Пелагея Митрофанова из села Ахматово-Белого Ключа того же Карсунского уезда⁷². Вполне возможно, что она была, как и учительницы упомянутых ранее молелен в «сызранском» селе Винновке, «келейной девой», специально обученной чтению, пению, устройству религиозной жизни беспоповцев, и представителям этой категории староверы доверяли также обучение детей грамоте. В тот же год миссионер о. Василий Травин писал, сообщая о ситуации в сельце Болтаевка Алатырского уезда⁷³, что исправная организация ими жизни братьев и сестер по вере позволяли «расколу слабеть мало»⁷⁴.

В качестве альтернативы Ведомство православного исповедания разрешало детям старообрядцев обучаться в церковно-приходских и земских училищах, в школах грамоты, организованных духовенством. Такие ученики могли не посещать уроки Закона Божьего, но главной целью их допуска к образованию было недопущение «большого отчуждения раскольников и вящего укоренения их в заблуждении»⁷⁵.

В селе Красная Сосна было земское начальное училище и детям из семей староверов была дана возможность учиться там по книгам церковной печати; было также обещано отсутствие стеснений в религиозных убеждениях. Схожие моменты, связанные с образованием на примере Курской губернии, приводит А. В. Апанасёнок. Он упоминает серьезное значение в обучении книг единоверческой печати и прописей Кашменского с выписками и выдержками из наиболее почитаемых старообрядца-

⁷¹ Письмо И. В. Ишерского, директора народных училищ Симбирской губернии (1886–1908 гг.), губернатору в связи с обнаружением «раскольничьей» школы грамоты в селе Красная Сосна Карсунского уезда, направленное весной 1887 года // ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 75. Л. 7.

⁷² Ныне — Вешкаймский район Ульяновской области.

⁷³ Ныне — Сурский район Ульяновской области.

⁷⁴ ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 481. Л. 10.

⁷⁵ Циркулярное письмо попечителя Казанского учебного округа Директору народных училищ Симбирской губернии от 27.02.1892 за № 1321 // ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 72. Л. 6.

ми книг⁷⁶, а также предписание педагогам не допускать религиозных стеснений учеников-«раскольников», даже насмешек православных товарищей по учебе над особенностями одежды староверов⁷⁷. Исследователем отмечена схожая с Симбирской губернией солидарность светских и духовных властей в поддержке школ в «зараженных расколом» селах и их миссионерской функции, одной из важных по значению, успех осуществления которой (хотя бы в виде более терпимого отношения старообрядцев к «господствующей» церкви) зависел от подготовки и личности преподавателей.

Заключение

Настоящее исследование отражает лишь некоторые особенности жизнедеятельности старообрядческих согласий в Симбирской губернии и их взаимодействия с обществом, включая «официальную» церковь. Тем не менее в статье было указано на противоречивость этого взаимодействия, когда в правление Александра III происходило некоторое потепление в отношении к староверам (даже представители «официальной» церкви были вынуждены считаться с дарованными им «некоторыми правами гражданскими и по отправлению духовных треб» и подчиняться закону). В обществе теперь существовали не только «склонные к расколу» и «раскол» резко отвергающие, но и просто доверяющие старообрядцам за проявляемые ими человеческие и профессиональные качества.

Особенности имплементации Высочайше утвержденного 3 мая 1883 года Мнения Государственного совета, в том числе в Симбирской губернии — особенно в части удовлетворения духовных потребностей, — склонили староверов ко вполне обоснованному критичному мнению о данном законе⁷⁸; сами власти при его принятии преследовали прежде всего прагматические цели, а постижение «глубины раскольничьего мудрования» было на-

⁷⁶ Апанасёнок А. В. Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII — начале XX века: монография. Курск: НОУВПО «Региональный открытый социальный институт», 2014. С. 263.

⁷⁷ Там же. С. 264.

⁷⁸ Кудрявцева Л. Даровать ли раскольникам некоторые права? // Портал «Русская вера». [https://ruvera.ru/articles/darovatj_li_rasoljnikam_prava, доступ от 11.10.2024].

правлено на «вразумление»⁷⁹ его приверженцев. И все же твердая общественная и отчасти религиозная правоспособность, данная Высочайше утвержденным Мнением Государственного совета от 3 мая 1883 года, способствовала в целом более терпимому отношению к приверженцам старообрядческих согласий и обретению ими более прочного положения в обществе.

Библиография / References

Законодательство

Высочайше утвержденное 3 мая 1883 года Мнение Государственного совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1883. 24 мая. Ст. 469.

Указ Святейшего Правительствующего Синода от 30 апреля 1858 года «О вновь составленных правилах о том, в каких случаях отбирать у раскольников кресты, иконы, книги и вообще богослужебные принадлежности, и кому их рассматривать» / Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. Синода. Кн. II (1801–1858 годы). СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1860. С. 808–821.

Секретное Циркулярное письмо Министра внутренних дел № 525 начальникам губерний и областей от 21 июля 1883 года // ГАУО. Ф. 134. Оп. 7. Д. 381. Л. 2–3.

Циркулярное письмо Попечителя Казанского учебного округа директорам народных училищ от 27 февраля 1892 года // ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 72. Л. 6.

Архивные материалы

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО).

Фонд Симбирского окружного суда:

ГАУО. Ф. 1. Оп. 68. Д. 5; Оп. 69. Д. 2, Д. 5.

Фонд Канцелярии Симбирского губернатора:

ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 34, Д. 45, Д. 58, Д. 59, Д. 74, Д. 75; Оп. 5. Д. 126, Д. 167.

Фонд Симбирского губернского правления:

ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 188, Д. 1328.

Фонд Директора-инспектора народных училищ Симбирской губернии:

ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 72.

Фонд Прокурора Симбирского окружного суда:

ГАУО. Ф. 108. Оп. 18. Д. 66; Оп. 24. Д. 73.

Фонд Симбирской духовной консистории:

ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 152, Д. 481; Оп. 5. Д. 186; Оп. 6. Д. 394; Оп. 7. Д. 381, Д. 702.

⁷⁹ Заметка о. Евгения Аврова в миссионерском журнале по Симбирскому и Буинскому уездам за первую половину 1892 года // ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 481. Л. 29.

Литература

- Апанасёнок А. В. Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII — начале XX века: монография. Курск: НОУВПО «Региональный открытый социальный институт», 2014. EDN: UCNKZJ.
- Введенский С. И. Исторический очерк раскола, старообрядчества и сектантства в Симбирской губернии. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1907.
- Виноградов А. А. Старообрядцы Симбирско-Ульяновского Поволжья середины XIX — первой трети XX века: монография. Ульяновск: УВАУ ГА (И), 2009.
- Витте С. Ю. Воспоминания. М.: АСТ; ОГИЗ, 2022.
- Главнейшие центры современного раскола // Христианское чтение. 1890. № 1–2. С. 159–173.
- Кириков А. А. Об иконописании в Сызрани конца XVIII — XIX веков // Каталог выставки «Самарская икона». Самара: Агни, 2007.
- Колосов Гр. Среди раскольников села Красная Сосна // Симбирские епархиальные ведомости. 1901. № 14. С. 487–494.
- Кудрявцева Л. Даровать ли раскольникам некоторые права? // Портал «Русская вера». [https://ruvera.ru/articles/darovatj_li_rasoljnikam_prava, доступ от 11.10.2024].
- Раскол // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXVI. СПб.: Типография акц. общ-ва «Изд. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон», 1899. С. 284–303.
- Скрябнева П. История Думы г. о. Сызрань: традиции местного самоуправления // Интернет-портал Самарской губернской думы и представительных органов муниципальных образований в Самарской области. [<https://syzran.samgd.ru/history/144295/>, доступ от 19.11.2024].
- Уайт Д. М. Религиозные меньшинства в Российской империи: обзор англоязычной историографии (1991–2017) // Вестник Томского государственного университета. 2018. С. 199–212. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/436/24>, EDN: VRGIYI.
- Фирсов С. Л. Православное государство и русские старообрядцы-поповцы в эпоху императора Николая I // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 1. С. 6–15. EDN: KWLOAR.